

ҚЫЛМЫСТЫҚ ПРОЦЕСС, КРИМИНАЛИСТИКА, СОТ-САРАПТАМА ҚЫЗМЕТІ / УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС, КРИМИНАЛИСТИКА, СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ / CRIMINAL PROCEDURE, CRIMINALISTICS, FORENSIC EXPERTISE

УДК 343.1
МРНТИ 10.79.01

А.С. Джаксыбаев

*Карагандинская академия Министерства внутренних дел Республики Казахстан
имени Б. Бейсенова, г. Караганда, Республика Казахстан*

ВОПРОСЫ СОГЛАСИТЕЛЬНОГО ПРОИЗВОДСТВА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы применения института согласительного производства. В статье рассмотрены отдельные вопросы применения института согласительного производства. Исследованы особенности заключения процессуальных соглашений, правовые последствия и предложены изменения по совершенствованию данного института. Проведено сравнение процессуального соглашения о признании вины с институтом деятельного раскаяния. Подняты проблемы, связанные с разбирательством в согласительном производстве в судах первой и второй инстанций. Изучен вопрос манипуляций, выраженных в использовании органами досудебного расследования института согласительного производства в целях достижения ведомственных показателей, выработаны предложения по исключению возможности их допущения. Предложены меры по исключению из уголовно-процессуального кодекса двусмысленных формулировок, регламентирующих полномочия прокурора при рассмотрении ходатайств о заключении процессуальных соглашений в форме сделки и признании вины.

Ключевые слова: согласительное производство; признание вины; соглашение о сотрудничестве; электронное производство; судебное разбирательство; деятельное раскаяние.

А.С. Жақсыбаев

*Қазақстан Республикасы Ішкі істер министрлігі Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы,
Қарағанды қ., Қазақстан Республикасы*

ҚЫЛМЫСТЫҚ ПРОЦЕСТЕГІ КЕЛІСУ ӨНДІРІСІНІҢ МӘСЕЛЕЛЕРІ

Аннотация. Мақалада келісу өндірісі институтын қолданудың мәселелері қарастырылған. Іс жүргізу келісімдерін жасасу ережелері, шарттары, негіздері, механизмі зерттелді, құқықтық салдары зерттелді және осы институтты жетілдіру бойынша өзгерістер ұсынылды. Кінәні мойындау туралы іс жүргізу келісімі белсенді өкіну институтымен салыстырылды. Бірінші және екінші сатыдағы соттарда келісу ісін талқылауға байланысты проблемалар көтерілді. Келісу өндірісі институтының сотқа дейінгі тергеу органдарының ведомстволық көрсеткіштерге қол жеткізу мақсатында пайдалануында көрсетілген манипуляциялар мәселесі зерделенді, оларға жол беру мүмкіндігін болдырмау жөнінде ұсыныстар әзірленді. Қылмыстық іс жүргізу кодексінен мәміле нысанында іс жүргізу келісімдерін жасасу және кінәні мойындау туралы өтініштерді қарау кезінде прокурордың өкілеттіктерін регламенттейтін екіұшты тұжырымдарды алып тастау бойынша шаралар ұсынылды.

Түйінді сөздер: келісу өндірісі; кінәні мойындау; ынтымақтастық туралы келісім; электрондық өндіріс; сот талқылауы; шынайы өкінуі.

A.S. Jaxybayev

*Karaganda Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after B. Beisenov, Karaganda c., the Republic of Kazakhstan*

THE ISSUES OF CONCILIATION PROCEEDINGS IN CRIMINAL PROCEEDINGS

Abstract. The article discusses the issues of the use of the institute of conciliation proceedings. The rules,

conditions, grounds, mechanism of concluding procedural agreements are investigated, legal consequences are studied and changes to improve this institution are proposed. The comparison of the procedural agreement on the admission of guilt with the institute of active repentance is carried out. The problems related to the proceedings in the conciliation proceedings in the courts of the first and second instances are raised. The issue of manipulations expressed in the use of the institute of conciliation proceedings by the pre-trial investigation bodies in order to achieve departmental indicators has been studied, proposals have been developed to exclude the possibility of their admission. Measures are proposed to exclude ambiguous formulations from the Criminal Procedure Code regulating the powers of the prosecutor when considering petitions for the conclusion of procedural agreements in the form of a transaction and a confession of guilt.

Keywords: conciliation proceedings; guilty plea; cooperation agreement; electronic production; court proceedings; active repentance.

DOI: 10.52425/25187252_2024_31_143

Введение. Институт согласительного производства внедрялся в отечественную правовую систему для оперативного расследования и рассмотрения уголовных дел, экономии временных ресурсов участников уголовного процесса. Перед законодателем стояла задача ускорения досудебного производства при сохранении общепризнанных международных стандартов и принципов охраны личности.

Уголовно-процессуальные законодательства многих стран с различными источниками права предусматривают так именуемые «сделки с правосудием» [1, 169 стр.]. На территории стран бывшего СССР они присутствуют в России, Грузии, Латвии, Литве, Эстонии и на Украине.

Согласительное производство имеет широкое применение, органично вписавшись в отечественную систему уголовного процесса. Вместе с тем имеются вопросы, разрешение которых требует комплексного подхода и детального исследования. К таковым следует отнести наличие в законодательстве формулировок, носящих двусмысленный характер, противоречия между нормами, регулирующими судебное рассмотрение согласительных производств, и требованиями о всестороннем исследовании обстоятельств дела, а также презумпцией невиновности.

Материалы и методология. Основу исследования составляют нормы действующего законодательства Республики Казахстан (далее – РК), работы отечественных

и зарубежных ученых. Базовым методом исследования послужил метод правового анализа, с помощью которого определены сущность и юридическая природа института согласительного производства.

Используемый метод послужил в качестве отправной точки для метода прогнозирования, который дал возможность раскрыть проблемные вопросы законодательного регулирования действия механизма согласительного производства. Метод правового моделирования позволил осветить авторское видение содержания отдельных норм, регламентирующих вопросы согласительного производства.

Результаты и их обсуждение. Многие лица, совершившие преступления впервые, по неосторожности, ввиду незнания закона и т.д. раскаиваются в содеянном и охотно сотрудничают со следствием. Согласительное производство предоставляет таким лицам возможность получить выгоду от такого сотрудничества.

Б. Стефаноса полагает, что процессуальные сделки связаны с оперативностью уголовного производства, снижением процессуальных издержек, прогнозированием вида и размера наказания [2, 234-245 стр.]. Статьей 612 Уголовно-процессуального кодекса РК (далее – УПК РК) введено три формы процессуальных соглашений: сделка о признании вины, соглашение о сотрудничестве, соглашение о признании вины и возврате незаконно приобретенных активов¹. К слову сказать, что последняя

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 г. №231-V (с изм. и доп. по сост. на 12.09.2023 г.) [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575852&show_di=1 (дата обращения: 15.11.2023).

форма была введена в отечественное законодательство относительно недавно².

В нашей стране согласительное производство дает положительные плоды, упрощая расследование. При этом имеются вопросы, которые требуют предметного обсуждения и научной дискуссии.

Значение термина «сделка» подчеркивает договоренность отношений между ее участниками (сторона обвинения и защиты), когда рассматривается инициатива подозреваемого на ее заключение, поддержанная потерпевшим и прокурором. При соглашении о сотрудничестве, соглашении о признании вины и возврате незаконно приобретенных активов согласия потерпевшего не требуется. Использование термина «соглашение» как действия, похожего на сделку, передает характер исследуемых отношений.

В таком случае правосудием в первую очередь преследуется цель раскрытия преступления и установления обстоятельств его совершения [3, 25 стр.].

Сделка о признании вины имеет некое сходство с институтом деятельного раскаяния: в обоих случаях обязательным условием является признание лицом вины и способствование раскрытию и расследованию преступления [4, С. 343-349].

Понятие деятельного раскаяния и порядок его применения раскрыты в статье 65 Уголовного Кодекса РК (далее – УК РК)³. Процессуальное соглашение можно было рассматривать как производную от деятельного раскаяния, если бы в УК РК (ст. 67) в качестве самостоятельного основания освобождения от уголовной ответственности не предусматривалось выполнение подозреваемым условий процессуального соглашения.

Оба института предназначены для стимулирования подозреваемых на сотрудничество со следствием и признание своей вины, однако имеют принципиальные различия по юридическому содержанию.

К примеру, процессуальное соглашение в форме сделки о признании вины допускается по всем преступлениям небольшой, средней тяжести и по тяжким преступлениям, тогда как освобождение от ответственности в связи с деятельным раскаянием не применяется по тяжким преступлениям против личности. В правовой системе США сделка со следствием (признание вины) позволяет в полной или частичной мере избежать уголовного наказания, что ставит данные понятия в один ряд по правовому смыслу [5, С. 12-15].

Право на заключение процессуального соглашения в форме сделки о признании вины предоставляется подозреваемому (обвиняемому, подсудимому) на любой стадии уголовного процесса до удаления суда в совещательную комнату. Неограниченность времени для волеизъявления на заключение процессуального соглашения вызывает ряд вопросов.

Как известно, уголовное дело в порядке согласительного производства рассматривается судом в сокращенном порядке, установленном статьями 382 и 624 УПК РК, без обязательного присутствия потерпевшего и гражданского истца. Само исследование доказательств ограничено только изучением показаний подсудимого, который признает свою вину.

Если на досудебной стадии расследования лицо не признавало свою вину и оспаривало факт ее доказанности, то после заключения процессуального соглашения в суде, эти обстоятельства, а именно несогласие подсудимого с выводами следствия, не будут исследованы, что противоречит требованиям статьи 24 УПК РК о полном, объективном и всестороннем исследовании обстоятельств, имеющих значение для дела.

При таких обстоятельствах, заключение сделки о признании вины в суде может препятствовать реализации права на судебную защиту подсудимого.

Д.К. Канафин также высказывает опасения о том, что «существует достаточно серьезный

² О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам возврата государству незаконно приобретенных активов: закон Республики Казахстан от 12 июля 2023 г. №23-VIII ЗРК [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2300000023> (дата обращения: 17.11.2023).

³ Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 г. №226-V (с изм. и доп. по сост. на 12.09.2023 г.) [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575252 (дата обращения: 15.11.2023).

риск того, что под процессуальными соглашениями будут скрываться негативные результаты расследований в отношении невиновных и необоснованно привлеченных к уголовной ответственности лиц» [6].

Согласно статье 627 УПК РК, структура и содержание обвинительного приговора по делу, рассмотренному в согласительном производстве, не предполагает указание сведений о доказанности вины подсудимого. Однако, на наш взгляд, исследование данного вопроса должно быть обязательным, поскольку вынесение обвинительного приговора должно быть основано на всестороннем изучении обстоятельств дела.

Статьей 19 УПК РК провозглашен принцип презумпции невиновности. Каждый считается невиновным, пока его виновность в совершении уголовного правонарушения не будет доказана в предусмотренном порядке, установлена вступившим в законную силу приговором суда. Обвинительный приговор не может быть основан на предположениях и должен быть подтвержден достаточной совокупностью допустимых и достоверных доказательств.

Институт согласительного производства не может отменить его действие.

Судебное разбирательство в согласительном производстве не предполагает оценку доказательств. При таких обстоятельствах возникает ряд вопросов. Например, лицо подписывает процессуальное соглашение и не оспаривает вины.

Отказ от заключения процессуального соглашения допускается на любой стадии уголовного процесса. На этом основании подсудимый до удаления суда в совещательную комнату имеет право заявить, что отказывается от процессуального соглашения. В таком случае суд вернет дело прокурору для его повторного направления с обвинительным актом. Каковы последующие действия суда?

В связи с заключенным процессуальным соглашением доказательства виновности органом уголовного преследования в полном объеме не добывались. В деле отсутствуют весомые доказательства, за исключением

признательных показаний подсудимого. Общеизвестно, что обвинительный приговор не может быть вынесен исключительно на признательных показаниях подсудимого, должны быть и другие объективные доказательства. От обязанности сбора доказательств суд освобожден. Оснований для возврата дела прокурору не имеется. Таким образом, суд будет вынужден рассматривать дело по существу в условиях ограниченности доказательств.

Другой вопрос. Судом в рамках согласительного производства вынесен обвинительный приговор. Подсудимый по каким-либо личным соображениям обжалует его. При этом возможность сбора доказательств утрачена. Каковы действия суда апелляционной инстанции?

Согласно положениям статьи 615 УПК РК, вопрос заключения процессуального соглашения в форме сделки о признании вины рассматривается прокурором. Прокурор принимает одно из двух решений: заключает процессуальное соглашение либо отказывает в его заключении.

В соответствии с частью 4 указанной нормы, отказ прокурора от заключения процессуального соглашения обжалованию не подлежит, однако это не препятствует заключению процессуального соглашения в дальнейшем. Полагаем, что данная норма предоставляет прокурору возможность отказать в заключении процессуального соглашения без какой-либо мотивации, что в свою очередь является обстоятельством, повышающим коррупционные риски или субъективный фактор при рассмотрении ходатайства подозреваемого.

Полагаем, что абзац третий части 4 статьи 615 УПК РК должен быть изменен и изложен в следующей редакции: «Отказ прокурора от заключения процессуального соглашения должен быть мотивирован. Он не препятствует заключению процессуального соглашения в дальнейшем». Мы сознательно опустили действующую формулировку о невозможности обжалования отказа прокурора. Если исходить из предлагаемой нами редакции статьи, отказ прокурора может быть обжалован на общих основаниях,

предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством.

Распространены случаи, когда органами досудебного расследования в нарушение требований УПК РК прокурору в порядке согласительного производства в форме сделки о признании вины направлялись дела по особо тяжким преступлениям. Такие действия совершались в последний день отчетного периода в целях достижения ведомственных показателей по количеству направленных прокурору уголовных дел.

К примеру, в последний день первого квартала текущего года * отделом полиции города * прокурору с ходатайством о заключении процессуального соглашения в форме сделки о признании вины направлено 3 уголовных дела по особо тяжким преступлениям, из которых в двух делах отсутствовали ходатайства самих подозреваемых.

Данное обстоятельство привело к возвратам уголовных дел, а также к тому, что время изучения уголовного дела прокурором было включено в общий срок расследования, так как, согласно подпункту 4 пункта 3 статьи 192 УПК РК, время нахождения уголовного дела у прокурора не включается в срок досудебного расследования только при наличии ходатайства о заключении процессуального соглашения.

С учетом пересчета срока досудебного расследования было установлено, что допущено его нарушение, что вынудило орган досудебного расследования прекратить производства по реабилитирующим основаниям при наличии лиц, содержащихся под стражей.

В настоящее время более 90% всех дел расследуется в формате электронного производства посредством ввода в специально разработанную базу информационно-учетных документов, соответствующих конкретным процессуальным решениям. В целях исключения различного рода манипуляций мы предлагаем наделить данную базу логикой, которая бы не позволяла следователю принимать решения о направлении уголовных дел прокурору для заключения процессуального соглашения

о признании вины по особо тяжким преступлениям.

Широко распространены случаи, когда суды возвращают уголовные дела прокурору ввиду несоответствия условий процессуальных соглашений.

Как правило, причинами несогласия являются небольшие упущения, исправление которых допустимо по месту рассмотрения уголовного дела. К примеру, неточное указание вида уголовно-исправительного учреждения.

Возврат уголовного дела судом также создает волокиту, вызывает недовольство со стороны участников уголовного процесса, в том числе со стороны подозреваемого, который заинтересован в скорейшем вынесении окончательного решения.

Статьей 340 УПК РК прокурору предоставлена возможность составления нового обвинительного акта на стадии судебного разбирательства по уголовным делам, направленным для рассмотрения по существу.

Полагаем, что такая возможность была бы актуальной и для института согласительного производства.

Для этого требуется внести дополнения в часть 1 статьи 623 УПК РК, которые, с точки зрения юридической техники, рационально отразить в виде примечания, изложенного в следующей редакции:

«Если в ходе судебного разбирательства установлено, что заключенное процессуальное соглашение не соответствует требованиям законодательства, суд решает вопрос о предоставлении прокурору времени для заключения нового процессуального соглашения».

Заключение. Институт согласительного производства дает положительные плоды, сокращая сроки расследования, освобождая органы предварительного следствия от сбора косвенных доказательств, стимулируя участников уголовного процесса к взаимодействию между собой и с органом уголовного преследования.

При этом, как и любое относительно новое явление, данный институт нуждается в законодательном и правовом

совершенствовании. Проведенный нами и дополнениям. Для этих целей автором краткий анализ осветил моменты, которые статьи предложены соответствующие должны быть подвергнуты корректировке инициативы.

Список использованной литературы:

1. Махов, В.Н. Уголовный процесс США (досудебные стадии) / В.Н. Махов, М.А. Пешков. – М., 1998. – 208 с.
2. Stephanos, B. Harmonizing Substantive Criminal Law Values and Criminal Procedure / B. Stephanos // Cornell Law Review. – 2003. – №6(88). – Pp. 234-245.
3. Fisher, G. Plea Bargaining Triumph: A History of Plea Bargaining in America / G. Fisher. – Stanford, CA: Stanford Univ. Press, 2003. – 397 p.
4. Акпанов, А.Н. Процессуальные соглашения в уголовном производстве: законотворческий опыт Республики Казахстан / А.Н. Акпанов, В.А. Азаров, А.О. Балгынтаев // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2015. – Т.9. – С. 343-350.
5. Dervan, L.E. Bargained Justice: Plea Bargaining's Innocence Problem and the Brady Safety-Valve / L.E. Dervan. – Utah Law Review, 2012. – 324 p.
6. Канафин, Д.К. Институт процессуальных соглашений и международные стандарты справедливого уголовного процесса [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=32700627 (дата обращения : 15.11.2023).

References:

1. Mahov, V.N. Ugolovnyj process SShA (dosudebnye stadii) / V.N. Mahov, M.A. Peshkov. – M., 1998. – 208 s.
2. Stephanos, B. Harmonizing Substantive Criminal Law Values and Criminal Procedure / B. Stephanos // Cornell Law Review. – 2003. – №6(88). – Pp. 234-245.
3. Fisher, G. Plea Bargaining Triumph: A History of Plea Bargaining in America / G. Fisher. – Stanford, CA: Stanford Univ. Press, 2003. – 397 p.
4. Akpanov, A.N. Processual'nye soglashenija v ugovnom proizvodstve: zakonotvorcheskij opyt Respubliki Kazahstan / A.N. Akpanov, V.A. Azarov, A.O. Balgyntaev // Kriminologicheskij zhurnal Bajkal'skogo gosudarstvennogo universiteta jekonomiki i prava. – 2015. – T.9. – S. 343-350.
5. Dervan, L.E. Bargained Justice: Plea Bargaining's Innocence Problem and the Brady Safety-Valve / L.E. Dervan. – Utah Law Review, 2012. – 324 p.
6. Kanafin, D.K. Institut processual'nyh soglashenij i mezhdunarodnye standarty spravedlivogo ugovnogo processa [Elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=32700627 (data obrashhenija : 15.11.2023).

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT AUTHORS

Асанәлі Сапарғалиұлы Жақсыбаев – Қазақстан Республикасы Ішкі істер министрлігінің Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясының қылмыстық процесс кафедрасының доценті, философия докторы (PhD), e-mail: asanali29@mail.ru.

Джаксыбаев Асанали Сапарғалиевич – доцент кафедры уголовного процесса Карагандинской академии Министерства внутренних дел Республики Казахстан имени Б. Бейсенова, доктор философии (PhD), e-mail: asanali29@mail.ru.

Jaxybayev Assanali Sapargalievich – Associate Professor of the Department of Criminal Procedure of the Karaganda Academy of the Ministry of Internal Affairs named after B. Beisenov, PhD, e-mail: asanali29@mail.ru.